

Миколай Мартысюк

Ударение в немецких заимствованиях типа "бутерброд" в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 3, 137-149

1972

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МИКОЛАЙ МАРТЫСЮК

Познань

УДАРЕНИЕ В НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ ТИПА БУТЕРБРОД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ¹

Русский язык в истории своего развития соприкасался с разными европейскими языками. Контакт с ними, как известно, имел и до настоящего времени имеет большое значение для обогащения русского словарного состава новыми понятиями, терминами и всякого рода другими наименованиями. В этом отношении важную роль сыграл немецкий язык, который в силу определенных исторических условий был одним из самых активных поставщиков лексических заимствований в русский язык.

Однако путь заимствования очень сложный. В его процессе сталкиваются разные грамматические системы, которые стараются сохранить свои (в случае немецкого языка) или навязать слову при его освоении новые нормы (в случае русского языка). В связи с этим интересно представляется вопрос ударения в „сложных” немецких заимствованиях, образованных в их родном языке путем слияния двух, трех и более самостоятельных слов или основ. В русском же языке эти слова теряют свой сложный характер, они становятся морфологически неделимыми, ничем не отличающимися от простых слов, например: нем. *Jagd*||*tasche* → рус. *ягдташ*, нем. *Butter*||*brot* → рус. *бутерброд* и т.д. ² И лишь в отдельных случаях, когда каждая из составных частей сложения употребляется как самостоятельное слово, например: *танцкласс* — *тан(е)ц* и *класс*, то такая форма является сложной и в заимствующем языке ³.

Рассматривая поставленный вопрос, необходимо отметить существенные различия между системой ударения в немецком и русском словосложении.

---

¹ Здесь имеются в виду сложные немецкие имена существительные такие, как *Butter*||*brot*, *Bohr*||*stange*, *Platz*||*karte* и т.д.

² Исходя из словообразовательной структуры русского языка, а не языка-источника. См. высказывание на эту тему З. А. Потихи в кн.: *Современное русское словообразование*, Москва 1970, стр. 135.

³ См.: *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка*, под. ред. М. В. Панова, Москва 1968, стр. 226, а также З. А. Потиха, ук. соч., стр. 136.

Итак, в немецких словосложениях, состоящих из двух слогов, выступает только одно главное ударение (Hauptakzent) на первом компоненте сложения — определяющем слове (Bestimmungswort), например: *Eiſbahn, Léhnstuhl, Háustür, másslos, kráftvoll* и т.д.; в сложениях же, состоящих из трех и более слогов, кроме главного ударения (Hauptakzent) на первом компоненте, выступает и побочное ударение (Nebenakzent) на втором компоненте сложения — основном слове (Grundwort), например: *Grúndstenlègung, Báubetrieb, Verkáufsstellenlèiter* и т.д. При этом здесь важно подчеркнуть, что главное ударение является всегда централизирующим ударением, комплексно оформляющим звуковую оболочку сложного слова; наоборот, побочное ударение не имеет такого значения и поэтому в словарях оно не отмечается.

В некоторых определенных случаях выступает также т.н. „колеблющееся” (schwankend) или „равноценное” ударение (schwebend Akzent), например: *Síngsàng* и *Síngsàng, Wírrwàr* и *Wírrwàr, Zíckzáck* и *Zíckzàck* и т.д.

В отличие от немецких русские словосложения характеризуются наличием главного ударения на втором компоненте сложения:

1) если он является словом, самостоятельно употребляющимся в языке, например: *мáсло* и *маслобóйня, свét* и *светотéнь, звúк* и *звукозáпись, сушíлка* и *зерносушíлка* и т.д. Исключением здесь являются: *Новгород, Мúргород, Звенíгород* и т.д.;

2) а также, если он является глагольной или именной основой (*дровосéк, пивовáр, языковéd, паровóз, синеглáz, тонконóг, черномóр, суходóл*, и т.д.), осложненной только суффиксами (*красноармé-ец, черномóр-ец, краснорéч-ие, малокрòв-ие, железнодорóж-ник, однокáш-ник* и т.д.) и только падежной флексией (*горемýк-а, лесосéк-а* и т.д.) или же суффиксами и падежной флексией одновременно (например: *синехвóст-к-а, кривошéй-к-а, скотобóй-н-я* и др.).

Однако наряду с главным ударением иногда может выступать и побочное, более слабое ударение на предыдущем компоненте сложения. Р. И. Аванесов подчеркивает, что „во многих случаях побочное ударение является необязательным: оно имеется в более отчетливом произношении и отсутствует в более беглом. Например, слова *мáшинострòение, сельскохозáйственный* могут произноситься двояко: [*мáшынстрáйенный*] и [*мышынстрáйенный*], [*сэльскэхáзáйсътвььнный*] и [*сьльскэхáзáйсътвььнный*] ⁴. И дальше он продолжает: „Вообще, чем более книжным или специальным является слово, или чем более значимыми являются слагаемые части, тем в большей степени можно ожидать двух ударений — побочного наряду с основным, ср., например, *клятвопреступлèние, гальвáноплáстика, рáдиопередáча, фдтоснúмок, кúносцèнáрий, цèльнометаллúческий*, и т.д. И, наконец, чем дальше отстоит основное ударение от места возможного побочного ударения, тем в большей степени

⁴ Сведения о произношении и ударении в Словаре-справочнике: Русское литературное произношение и ударение, под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, Москва 1969, стр. 707.

можно ожидать двух ударений в слове, ср. например, *водомёр* (с одним ударением) и *водонепроницаемый* (с возможным вторым, побочным ударением), *врёмяпрепровождёние*, *сахароварёние*, и т.д. ⁵

Таким образом, побочное ударение в русском языке является необязательным, зависимым и появляющимся только в определенных условиях.

В редких случаях, в которых второй компонент сложения является глагольной основой на мягкий согласный или именной основой на мягкий согласный, главное ударение появляется на первом компоненте, например: *лётонись*, *иконопись*, *рукопись*, *живопись*, *стёнопись*, *машинопись* и *Борисполь*, *Тирасполь* и т.д.

Переходя к анализу словарного материала (293 слова) ⁶, попробуем проследить процесс становления русского ударения в немецких заимствованных „сложениях“ в их исходной форме именительного падежа (в формах словоизменения данных слов на русской почве ударение в основном не изменяется и в связи с тем не представляет особого интереса).

Итак, основная масса сложных немецких слов (245), относящихся к разным пластам лексики и принадлежащих к разным периодам заимствования, принимает устойчивое ударение на втором или последнем компоненте „сложения“ согласно нормам, действующим в русском языке ⁷, например:

нем.		рус.	нем.		рус.
<i>Mündstück</i>	—	<i>мундитук</i> ,	<i>Bléiweiss</i>	—	<i>блейвэйс</i> ,
<i>Vorschlag</i>	—	<i>форшлаг</i> ,	<i>Édelweiss</i>	—	<i>эдельвэйс</i> ,
<i>Dürschlag</i>	—	<i>дуришлаг</i> ,	<i>Schleferweiss</i>	—	<i>шифервэйс</i> ,
<i>Bergschlag</i>	—	<i>бершлаг</i> ,	<i>Röllgang</i>	—	<i>рольганг</i> ,
<i>Vorschmack</i>	—	<i>форшмак</i> ,	<i>Grünkohl</i>	—	<i>грюнколь</i> ,
<i>Jagdtasche</i>	—	<i>ягдташ</i> ,	<i>Schmützrolle</i>	—	<i>шмуцроль</i> ,
<i>Pléxiglas</i>	—	<i>плексиглас</i> ,	<i>Läckviole</i>	—	<i>лакфиоль</i> ,
<i>Móselwein</i>	—	<i>мозельвэйн</i> ,	<i>Bütterbrot</i>	—	<i>бутербрөд</i> ,
<i>Glühwein</i>	—	<i>глинтвэйн</i> ,	<i>Zéitnot</i>	—	<i>цейтнөт</i> ,
<i>Bäckstein</i>	—	<i>бакштэйн</i> ,	<i>Silberglätte</i>	—	<i>зильберглэт</i> ,
<i>Härtblei</i>	—	<i>гартблэй</i> ,	<i>Wánderkind</i>	—	<i>вундеркйнд</i> ,

⁵ Там же.

⁶ Слова приводятся из *Словаря современного русского литературного языка* в 17-ти томах, Москва—Ленинград 1950 - 1965; *Словаря русского языка* в 4-х томах, Москва 1957 - 1961; а также из *Словаря иностранных слов*, под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петровой и Л. С. Шаумяна, изд. 6, Москва 1964.

⁷ Расстановка ударений проводится на основе следующих просмотренных словарей: *Русское литературное произношение и ударение*, ук. соч.; *Словаря ударений для работников радио и телевидения*, под ред. Д. Э. Розенталя, изд. 2, переработанное и дополненное, Москва 1967; *Орфографического словаря русского языка*, изд. 8, Москва 1968; а также — словарей-источников приводимого материала.

<i>Glänzgold</i>	—	<i>глянцгольд,</i>	<i>Rósenkreuzer</i>	—	<i>розенкрейцер,</i>
<i>Terrainkuhr</i>	—	<i>терренку́р,</i>	<i>Réissfeder</i>	—	<i>рейсфедер,</i>
<i>Stéingut</i>	—	<i>штейнгу́т,</i>	<i>Stréikbrecher</i>	—	<i>штрейкбрéхер,</i>
<i>Plánherd</i>	—	<i>плангёрд,</i>	<i>Úmformer</i>	—	<i>умфóрмер,</i>
<i>Róllmops</i>	—	<i>рольмóпс,</i>	<i>Néusilber</i>	—	<i>нейзильбер,</i>
<i>Bándwagen</i>	—	<i>бандва́ген,</i>	<i>Glánzsilber</i>	—	<i>глянцзильбер,</i>
<i>Kréuzmeissel</i>	—	<i>крейцмéйсель,</i>	<i>Brándmauer</i>	—	<i>брандмауэр,</i>
<i>Búchhalter</i>	—	<i>бухга́лтер,</i>	<i>Báckenbart</i>	—	<i>бакенба́рды,</i>
<i>Márkscheider</i>	—	<i>маркше́йдер,</i>	<i>Kórnpapier</i>	—	<i>корнпапíр и т.д.</i>

В начале настоящей статьи подчеркивалось, что немецкие слова на русской почве теряют свой сложный характер, они становятся морфологически неделимыми единицами, и в связи с тем, русское ударение в этих словах не может зависеть от их морфологического состава. Притом в группе вышеприведенных заимствований нельзя также выделить самостоятельно выступающего в русском языке слова или же найти в них другие формальные показатели, которые способствовали бы установлению ударения на второй части сложения. Таким образом, закрепление ударения на их втором компоненте, в противовес немецкому — на первом, надо объяснять другими причинами, а именно, если так можно судить, ощущением носителями русского языка сложности рассматриваемых слов. Это значит, т.н. внеязыковыми или внесистемными факторами. Данное предположение вполне реально, если будем учитывать тот факт, что русские, принимающие заимствования, в какой-то степени знали немецкий язык. И они, с точки зрения этого языка (в котором приводимые слова были сложными) и одновременно под воздействием своих норм в отношении словосложений, унаследовали ударение на их втором компоненте. Надо сказать, что многими исследователями немецких заимствований эта возможность в основном не принимается во внимание, ими выдвигаются на первый план только формальные причины. Итак, например, М. Олехнович пишет: „Все указанные сложные немецкие слова (которые ниже приводятся автором — примечание наше — М. М.) подчиняются на почве русского языка нормам ударения, свойственным русскому словосложению, т.е. произносятся с главным ударением на втором или последнем компоненте при условии, что носители русского языка осознают составной характер заимствованного сложного слова. Это относится ко всем без исключения сложным немецким словам, один из компонентов, которых самостоятельно употребляется в русском языке, или тогда, когда составной характер заимствованного слова вытекает из ряда других причин. В противном случае немецкое заимствованное слово с главным централизирующим акцентом сохраняет свое родное ударение”⁸.

⁸ М. Олехнович, *Акцентуация германизмов в русском языке*, „Glottodidactica” 1967, vol. II, s. 63.

Затем А. В. Суперанская в своей книге о заимствованиях в русском языке также кладет нажим в становлении ударения на формальные элементы немецких слов, хотя сама делает оговорку, что по этому признаку они образуют слишком малые группы и в них часто происходят колебания в ударении⁹.

И действительно, наличие в целом словарном ряде повторяющегося одного из компонентов, создающего таким образом впечатление сложности слова на русской почве, может способствовать установке ударения на его второй части¹⁰. Например, с первым композитом:

ланд —: нем. *Landschaft* — рус. ландша́фт, нем. *Landwehr* — рус. ланд-вэр, нем. *Landsknecht* — рус. ландскне́хт, нем. *Landtag* — рус. ландта́г; крон —: нем. *Krágstein* — рус. кронштéйн, нем. *Krónglas* — рус. кронгла́с;

хотя, именно с этим же компонентом в двух заимствованиях употребляется немецкое ударение, например: нем. *Krónwerk* — рус. крónверк (воен., устар.) и нем. *Krónschnepe* — рус. крónшнеп с пометой в „Словаре-справочнике“

Р. И. Аванесова, не-нэп. В первом случае наличие чужого ударения можно объяснять неполным освоением данного слова в русском языке, его редким употреблением и устарением, а во втором — характерной чужой звуковой оболочкой слова и, в связи с тем, его неполным освоением, хотя в русском языке оно употребляется довольно часто;

рейхс —: нем. *Réichsrat* — рус. ре́йхсра́т, нем. *Réichswehr* — рус. ре́йхсвэр и т.д.

И, далее, со вторым композитом:

- мейстер: нем. *Féldzeugmeister* — рус. фельдце́йхмéйстер, нем. *Stállmeister* — рус. шталмéйстер (устар.), нем. *Brándmeister* — рус. бра́ндмейсте́р, нем. *Spréchstallmeister* — рус. шпрэхшталмéйстер, нем. *Stúckmeister* — рус. штукмéйстер (устар.), нем. *Réketmeister* — рус. рекетмéйстер (устар.), нем. *Hófmeister* — рус. го́фмéйстер и го́фмейсте́р;

- шафт: нем. *Brüderschaft* — рус. брудериа́фт, нем. *Landschaft* — рус. ландша́фт;

- гауз: нем. *Kúrháus* — рус. курга́уз (устар.), нем. *Blóckhaus* — рус. блокга́уз,

⁹ А. В. Суперанская, *Ударение в заимствованных словах в современном русском языке*, Москва 1968, стр. 161.

¹⁰ Здесь надо отметить, что словообразовательная активность этих повторяющихся исконных корневых элементов, в приводимых словах, в русском языке совершенно не проявляется. Однако, в некоторых отдельных случаях они могут выступать в функции определенных словообразовательных единиц (префиксов и суффиксов). Это относится к немецким заимствованиям (о которых речь будет позже), имеющим в своем составе один самостоятельно употребляющийся в заимствующем языке компонент, в которых все-таки данные словообразовательные морфемы, по сравнению со многими морфемами интернационального характера (См.: *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка*, ук. соч., стр. 214 - 230), очень мало продуктивны и они не образуют новых производных слов с русскими корнями. Такие формы с точки зрения словообразовательной системы русского языка следует уже считать не сложениями, а производными словами.

нем. *Päckhaus* — рус. пакгауз, нем. *Zéughaus* — рус. цейхгауз и нем. *Exerzierhaus* — рус. экзерциргауз (ударение здесь задержалось на первой части слова, по-видимому, в связи с его ярко выраженной чужой звуковой оболочкой и тем самым неполным освоением);

- штейн: нем. *Bäckstein* — рус. бакитейн, нем. *Rohstein* — рус. роштейн, нем. *Kúpfenstein* — рус. купферштейн, нем. *Krágstein* — рус. кронштейн;
- таг: нем. *Lándtag* — рус. ландтаг, нем. *Partéitag* — рус. партиейтаг, нем. *Bündestag* — рус. бундестаг, нем. *Réichstag* — рус. рейхстаг;
- верк: нем. *Féuerwerk* — рус. фейерверк, нем. *Fáchwerk* — рус. фахверк, но нем. *Róstwerk* — рус. ростверк, нем. *Krónwerk* — рус. кронверк (устар.);
- мистр: нем. *Bürgermeister* — рус. бурмистр и бургомистр, нем. *Küchenmeister* — рус. кухмистр и кухмистер, нем. *Quartiermeister* — рус. квартирмистр и квартирмистер; и дальше с ударением только на первой части слова: нем. *Wáchtmeister* — рус. вахмистр, нем. *Ríttmeister* — рус. ротмистр, которое можно объяснить влиянием польского языка, так как через его посредство данные заимствования попали в русский язык, ср. польск. *wáchmistrz*, *rótmistrz*.

На основании приведенного материала видно, что слова с данными формальными показателями немногочисленны и основная масса заимствований получает ударение на втором компоненте по другим причинам. Притом надо ещё добавить, что эти показатели не всегда являются решающими в установке русского ударения.

Если же в сложении выступает один или реже два самостоятельно употребляющихся в русском языке компонента, создающих таким образом безоговорочное ощущение сложности заимствования, то ударение в нем всегда устанавливается на второй части, например:

- нем. *Zífferblatt* — рус. циферблат, самост. слово циф(е)ра;
- нем. *Patrónentasche* — рус. патронташ, самост. слово патрон;
- нем. *Póstamt* — рус. почта́мт, самост. слово почт(а);
- нем. *Perúckenmacher* — рус. парикма́хер, самост. слово парик;
- нем. *Lándkarte* — рус. ландка́рта, самост. слово карта;
- нем. *Lándsturm* — рус. ландштúрм, самост. слово штурм;
- нем. *Féldschanze* — рус. фельдша́нец, самост. слово шанец;
- нем. *Féldjäger* — рус. фельдъегерь, самост. слово егерь;
- нем. *Fálschbord* — рус. фальшбо́рт, самост. слово фальш(ь) и борт;
- нем. *Fáalzobel* — рус. фальцобель, самост. слово фальц;
- нем. *Ballétmeister* — рус. балетме́йстер, самост. слово балет;
- нем. *Konzértmeister* — рус. концертме́йстер, самост. слово концерт;
- нем. *Tánzklasse* — рус. танцкля́сс, самост. слово тан(е)ц и класс;
- нем. *Léitmotiv* — рус. лейтмоти́в, самост. слово мотив;
- нем. *Natúrphilosophie* — рус. натурфилосо́фия, самост. слово натур(а) и философия;

- нем. *Tónarm* — рус. *тонáрм*, самост. слово *тон*;
 нем. *Plátzkarte* — рус. *плацкáрта*, самост. слово *плац* и *карта*;
 нем. *Krónzirkel* — рус. *крóнци́ркуль*, самост. слово *циркуль*;
 нем. *Bóhrstange* — рус. *бòриштáнга*, самост. слово *бор* и *штанга*;
 нем. *Réichsbank* — рус. *рейхсбáнк*, самост. слово, *банк*;
 нем. *Réichskanzler* — рус. *рейхскáнцлер*, самост. слово, *канцлер* и т.д.

В нескольких словах ударение падает на второй компонент, так как он заключает в себе формант *-ак*, который по аналогии к русским словом типа *рыбáк*, *пятáк*, *резáк*, *лежáк*, и т.д., является всегда ударным; притом здесь в словоизменении ударение всегда переходит на флексию, например:

- нем. *Wérkstatt* — рус. *верстáк,á* (изменившее свою структуру в результате действия т.н. народной этимологии);
 нем. *Tómbak* — рус. *томпáк,á*; нем. *Vórschmack* — рус. *форимáк,á*; нем. *Rúcksack* — рус. *рюкзáк,á*.

В словах рассматриваемой группы с главным ударением на втором компоненте может выступать также согласно нормам русского языка побочное ударение на первом компоненте. Это побочное ударение появляется не всегда, оно, как уже говорилось, необязательно и зависит от многих причин. Чаще всего его можно найти, и то непоследовательно, в лексике специального, книжного характера, в которой возможно выделение в смысловом отношении первого компонента, например:

- нем. *Krónzirkel* — рус. *крóнци́ркуль*, нем. *Krónprinz* — рус. *крóнпринц* (и ср. нем. *Krónstein* — рус. *кронштéйн*, нем. *Krónglas* — рус. *кронглáс* с тем самым первым компонентом без побочного ударения), нем. *Kolúmnenziffer* — рус. *колóнци́фра*, нем. *Kolúmnentitel* — рус. *колóднíтул*, нем. *Schmúttitel* — рус. *шмýттíтул*, нем. *Oberton* — рус. *обèртóн*, нем. *Fálschbort* — рус. *фáльшибóрт* (и ср. нем. *Fálschkiel* — рус. *фáльшикiль* без побочного ударения) нем. *Féldjäger* — рус. *фèльдъéгерь* (и ср. нем. *Féldfebel* — рус. *фèльдфèбель*, нем. *Féldmarschall* — рус. *фèльдмáршал* без побочного ударения), нем. *Gróssbuch* — рус. *грóссбúх* (и ср. нем. *Gróssmeister* — рус. *грóссмéйстер* без побочного ударения), нем. *Brándmauer* — рус. *брáндмáуэр*, нем. *Brándmeister* — рус. *брáндмéйстер*, нем. *Kultúrträger* — рус. *культýртрéгер*, нем. *Stréikbrecher* — рус. *штрèйкбрéхер*, нем. *Flúntglas* — рус. *флiнтглáс*, нем. *Tónmeister* — рус. *тóнмéйстер*, нем. *Tónfilm* — рус. *тóнфiльм* (и ср. нем. *Tónarm* — рус. *тонáрм* без побочного ударения), нем. *Réichskanzler* — рус. *рейхскáнцлер*, нем. *Krápplack* — рус. *крáплáк*¹¹.

Появлению этого ударения в некоторых словах может способствовать также, с учетом и вышеуказанных причин, отдаление главного ударения от места возможного побочного на первой части сложения, например:

¹¹ Побочное ударение в данных словах отмечается в словаре-справочнике: *Русское литературное произношение и ударение*, ук. соч.

нем. *Bildapparat* — рус. *бильдаппарат*, нем. *Alpenstock* — рус. *альпенисток*, нем. *Brändmajör* — рус. *брэндмайör*, нем. *Léitmotiv* — рус. *лэйтмотив*, нем. *Natúrphilosophie* — рус. *натурфилософия*, нем. *Mittelspiel* — рус. *мйттельшпиль*, нем. *Stángeizirkel* — рус. *штáнгенциркуль*, нем. *Bóhrmaschine* — рус. *бóрмашина*, нем. *Kráftzellulose* — рус. *крафтцеллюлоза*.

Надо сказать, что отсутствие иногда побочного ударения могло бы затемнить значение первого компонента и вообще целого слова в связи с определенными нормами русского произношения гласных а, о, ё, в безударном положении. Слог же с побочным ударением произносится почти также отчетливо, как и ударный, например:

колднцифра [колднцифрѣ] и ср. без побочного ударения [къланцифрѣ], *кронциркуль* [кронциркуль] и ср. без побочного ударения [кранциркуль], *тонфильм* [тонфильм] и ср. без побочного ударения [танфильм], *бормашина* [бормашина] и ср. без побочного ударения [бормашина] и т.д.

Как видно, побочное ударение в таких случаях необходимо, так как благодаря ему выделяется смысл всего слова. Однако, это ударение выступает здесь в функции сугубо фонетической, его наличие связано с нормами русского произношения выше упомянутых гласных в безударной позиции. О фонетическом характере побочного ударения, в противовес главному, которое в русском языке имеет функцию фонологическую, подробно пишет в своей статье Л. Оссовски — *Wspólczesny rosyjski akcent poboczny* (см. *Rocznik Slawistyczny*, t. XXXI, cz. I).

К группе с побочным ударением относятся также заимствования, пишущиеся в русском языке с черточкой, в которых данное ударение выделило таким образом самостоятельные в смысловом отношении компоненты, например:

нем. *Kámmertjunker* — рус. *камер-юнкер*, нем. *Flügeladjutant* — рус. *флигель-адъютант*, нем. *Stábsoffizier* — рус. *штáб-офицер*, нем. *Stábskapitán* — рус. *штáбс-капитан*, нем. *Únteroffizier* — рус. *унтер-офицер*, нем. *Stáatssekretár* — рус. *штáтс-секретарь*, нем. *Privátdozent* — рус. *приват-доцент*, нем. *Konferénzsaal* — рус. *конференц-зал* и с равноценным главным ударением на обеих частях: нем. *Lúmpenproletariat* — рус. *люмпен-пролетариат*, нем. *Dóppelzentner* — рус. *дóппель-цэнтнер*.

В нередких случаях в процессе осваивания немецких заимствований до установления в них русского ударения на втором компоненте сложения наблюдаются часто колебания, свидетельствующие о ярко выраженной тенденции русского языка — подчинить эти слова своей системе, например:

нем. *Flügelmann* — рус. *флигельман* (устар.). Росс. Целлариус 1771, с. 632: *флигельман*; Слов. Акад. 1847: *флигельман*.

нем. *Feuerwerk* — рус. *фейервэрк*. Нордстет, Слов. 1782: *фейерверк*; Гейм, Слов. 1802: *фейервэрк*.

нем. *Kurfürst* — рус. *курфюрст*. Нордстет, Слов. 1780: *курфюрст*; Слов.

- Акад. 1847: *кúрфирст*; Ушак. Толк. слов. 1934: *кúрфюрст*; Ожегов, Слов. 1949: *курфю́рст*.
- нем. *Patronentasche* — рус. *патронташ*. Соколов, Слов. 1834: *патронташ*; Слов. Акад. 1847: *патронташ*.
- нем. *Kronprinz* — рус. *кронпринц*. Нордстет, Слов. 1780: *кронпринц*; Слов. Акад. 1926: *кронпринц*.
- нем. *Querschlag* — рус. *квершлаг*. Слов. Акад. 1909: *квершлаг*; Слов. иностр. слов 1949: *квэ́ршлаг*.
- нем. *Lándwehr* — рус. *ландвэр*. Слов. Акад. 1915: *лándвер* и *ландвэр*; Ушак. Толк. слов. 1938: *ландвэр*.
- нем. *Lándtag* — рус. *ландтаг*. Слов. Акад. 1847: *лándтаг*; Даль, Слов. (3-е изд.): *ландтаг*.
- нем. *Krónglas* — рус. *крóнглас* и *кронглас*. Слов. Акад. 1847: *крóнглас*; Слов. Акад. 1926: *крóнглас* и *кронглас*; Ушак. Толк. слов. 1934: *крóнглас* и *кронглас*; Слов. иностр. слов. 1949: *крóнглас*.
- нем. *Ráuchtopas* — рус. *раухтопáz*. Даль, Слов.: *раухтопаз*; Слов. иностр. слов 1937: *раухтопаз* и *раухтопáz*; БСЭ (2-е изд.): *раухтопáz*.
- нем. *Flíntglas* — рус. *флинтглас*. Слов. Акад. 1847: *флинтглас*; Даль, Слов.: *флинтглас*; Слов. иностр. слов 1937: *флинтглас*.
- нем. *Préssspan* — рус. *пресспан*. Слов. иностр. слов 1937: *пресспан*; БСЭ (2-е изд.): *пресспан*.
- нем. *Réichstag* — рус. *рейхстаг*. Слов. иностр. слов 1937: *рейхстаг*; Ушак. Толк. слов. 1939: *рейхстаг*.
- нем. *Réichswehr* — рус. *рейхсвэр*. Слов. иностр. слов 1937: *рейхсвер*; Ушак. Толк. слов. 1939: *рейхсвэр* и т.д.¹¹
- нем. *Reichsrat* — рус. *рейхсрат*. Слов. иностр. слов. 1937: *рейхсрат*; Ушак. Толк. слов. 1939: *рейхсрат* и *рейхсрат* и т.д.¹²
- Как показывают примеры, колебания в ударении выступают независимо от времени их заимствования; являются ли они более раннего или более позднего происхождения, всегда в этом сложном ассимилятивном процессе может быть период неустойчивости.
- О борьбе заимствующего языка с немецким могут свидетельствовать также слова, в которых в настоящее время по разным словарям отмечается или свое или чужое ударение, например:
- нем. *Hófmeister* — Слов. совр. рус. лит. яз. 1950 - 1965, Слов. иностр. слов 1964, Орфогр. слов. рус. яз. 1968: *гофмэйстер*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *гофмейстер*.
- нем. *Fáustpatrone* — Слов. совр. рус. лит. яз. 1950 - 1965, БСЭ (2-е изд.), Слов. рус. яз. 1957 - 1961: *фаустпатрón*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *фаустпатрон*.

¹² По *Словарию современного русского литературного языка* в 17-ти томах, ук. соч.

- нем. *Bundeswehr* — Слов. иностр. слов. 1964, Орфогр. слов. рус. яз. 1968, Слов. рус. яз. 1957 - 1961: *бундесвэр*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *бўндесвер*.
- нем. *Bundesrat* — Слов. иностр. слов. 1964, Слов. рус. яз. 1957 - 1961: *бундесрат*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *бўндесрат*.
- нем. *Bundestag* — Слов. иностр. слов. 1964, Слов. рус. яз. 1957 - 1961, Орфогр. слов. рус. яз. 1968: *бундестаг*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *бўндестаг*.
- нем. *Heimwehr* — Слов. иностр. слов. 1964, Орфогр. слов. рус. яз. 1968: *хеймвэр*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *хеймвер*.
- нем. *Wehrmacht* — Аванесов, Рус. лит. произн. и удар. 1960, Слов. рус. яз. 1957 - 1961: *вермахт*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967, Орфогр. слов. рус. яз. 1968: *вэрмахт*.
- нем. *Méssuhr* — Слов. иностр. слов. 1964: *мессур*; Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *мэссур*.
- нем. *Nútschfilter* — Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *нутчфильтр*; Слов. иностр. слов. 1964: *нўтчфильтр*.
- нем. *Grábstichel* — Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967: *грабштихель*; Слов. иностр. слов. 1964: *грабштихель*.
- нем. *Quartiermeister* — Даль, Слов., Слов. совр. рус. лит. яз. 1950 - 1965, Аванесов, Рус. лит. произн. и удар. 1960, Слов. удар. для работн. рад. и телев. 1967, Орфогр. слов. рус. яз. 1968: *квартирмистр*; Слов. Акад. 1909: *квартирмистр* и *квартирми́стр*; Ушак. Толк. слов. 1934: *квартирми́стр* (11 слов).

Здесь интересно отметить, что ударение, характерное для немецкого языка на первом компоненте сложения, фиксируется почти во всех приведенных заимствованиях в *Словаре ударений для работников радио и телевидения* (изд. второе, переработанное и дополненное. Москва 1967); наоборот, в других словарях отмечается ударение характерное для русского языка на втором компоненте. Этот факт объясняется тем, что авторы данного словаря, основываясь на наблюдениях над живым произношением чужих слов у выступающих по радио и телевидению (см. Предисловие), приводят иногда формы с ударением, свойственным для языка-источника, а не — для языка-приемника (как в других словарях). Такое ударение, как видно, устанавливается ими прежде всего в словах, относящихся к нерусской действительности, а также, реже, — в словах-заимствованиях, недостаточно освоенных русским языком.

Далее важно подчеркнуть, что в борьбе систем немецкое ударение иногда побеждает, например:

- нем. *Fúhrmann* — рус. *фурман*. Слов. Акад. 1794: *фурман*; Слов. Акад. 1822:

- фурман*; Соколов, Слов. 1834: *фурман*; Даль, Слов. (3-е изд.): *фурман* и *фурман*; Ушак. Толк. слов. 1940: *фурман*.
- нем. *Fackelzug* — рус. *факельцуг* (устар.). Даль, Слов. (3-е изд.): *факельцуг* и *факельцуг*; Слов. иностр. слов 1937: *факельцуг*.
- нем. *Exerzierhaus* — рус. *экзерциргауз*. Соколов, Слов. 1834: *экзерциргауз*; Слов. Акад. 1847 (с иным написанием): *экзерцир-гауз*; Даль, Слов.: *экзерцир-гауз*; Слов. иностр. слов 1937: *экзерциргауз*.
- нем. *Waldschnepe* — рус. *вальдинеп*. Слов. Акад. 1891: *вальдинеп*.¹³

Это происходит, как можно заметить, в словах с ярко выраженной чужой звуковой оболочкой, мало освоенных заимствующим языком.

И в ряде примеров, относящихся к разным областям лексики и разным периодам заимствования, отмечается устойчивое немецкое ударение на первом компоненте; это прежде всего слова редко употребляющиеся в русском языке и мало освоенные им, например:

- нем. *Frühstück* — рус. *фриштук* (прост. устар.), нем. *Spielmann* — рус. *шпильман* (устар.), нем. *Rätman* — рус. *ратман* (ист.), нем. *Schützman* — рус. *шущман*, нем. *Stöckfisch* — рус. *штюкфиш*, нем. *Hinterland* — рус. *хинтерланд*, нем. *Minnesang* — рус. *миннезанг*, нем. *Kulturbund* — рус. *культурбунд*, нем. *Tälweg* — рус. *тальвег* (спец.), нем. *Waschherd* — рус. *вашгерд* (техн.), нем. *Brémsberg* — рус. *брэмсберг* (техн.), нем. *Réissmass* — рус. *рэйсмас* и *рэйсмус*, нем. *Éndspiel* — рус. *эндшпиль*, нем. *Vórsatz* — рус. *фóрзац*, нем. *Kórnzange* — рус. *кóрнцанг*, нем. *Wérkblei* — рус. *вэркблей*, нем. *Zúgzwang* — рус. *цúгцванг*, нем. *Blítzkrieg* — рус. *блúцкриг* и т.д. (33 слова).

Надо сказать, что задержка немецкого ударения на первом компоненте сложения в основном не противоречит акцентологической системе русского языка. Как уже говорилось, такое ударение в некоторых случаях свойственно также для слов русского происхождения (ср. рус. *Мúргород*, *Борúсполь*, *жúвопись*, *машúнопись*, и т.д.) и это именно может способствовать задержке во многих заимствованиях их родного ударения.

Интересно ещё, что по данному образцу устанавливается ударение в русских новообразованиях с компонентом *-ман*; *вральман*, *нэнман*, свидетельствующее о сильном влиянии иноязычной нормы.

Итак, место ударения в сложных немецких словах, заимствованных русским языком, соответствует в основном определенным акцентным нормам этого языка. Оно зависит прежде всего от степени их освоения и ощущения русскими их сложного характера, чему способствует, во-первых, знание заимствующими немецкого языка и тем самым принципов его словосложения, которые, по всей вероятности, учитывались ими при установке в заимствованиях русского ударения — это т.н. внесистемный фактор; во-вторых, наличие в сложениях самостоятельных значимых компонентов (*балетмэйстер* — *балет*,

¹³ Там же.

танцкласс- танец и класс), а иногда также повторяющихся компонентов в одном словарном ряде (*блокгауз, кургауз, пакгауз — гауз; ландтаг, бундестаг, партейтаг — таг*; и т.д.) — это т.н. формальный или системный фактор. О подчиняющей тенденции русского языка заимствованных слов своей системе свидетельствуют колебания в ударении, в результате которых немецкое ударение после достаточного освоения формы уступает русскому. Иногда в этой борьбе систем побеждает немецкий язык, а в некоторых случаях эти системы какое-то время сосуществуют; это значит, что употребляется наравне русское и немецкое ударение (*фаустпатрон* и *фаустпатрон*). Подчиняющая тенденция заимствующего языка выражается ещё также в установке во многих словах наряду с главным — побочного ударения, при помощи которого выделяется смысловая сторона первого компонента или же подчеркивается книжный, специальный характер целого сложения (*колднтитул, крднцйркуль, бормашина* и т.д.).

Немецкое побочное ударение на почве языка-заимствователя не играет никакой роли, так как в столкновении систем всегда считаются только центральные категории, наоборот, слабо выраженные, факультативные — не принимаются во внимание.

Надо еще добавить, что на общее количество просмотренных слов: 293 - 245 (83,6%) получило устойчивое русское ударение на втором компоненте сложения; 11 (3,7%) — русское или немецкое и 37 (12,7%) — устойчивое немецкое ударение на первом компоненте сложения.

THE ACCENTUATION OF GERMAN BORROWINGS OF THE TYPE *BUTERBROD* IN RUSSIAN

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

The article deals with the problem of the accentuation of German word-compound borrowings in Russian. In most cases, as soon as the borrowing is introduced into the language, it becomes a non-compound word. From the point of view of the new word-formation system, which it is already a member of, the borrowing is no longer a word-compound, as in: *butterbrod* (German: *Butter//brot*) or *jagdtaš* (German: *Jagd//tasche*). In many instances, however, the morphological divisibility of German borrowings remains unchanged. This situation occurs when the components of the compound word are also denotative in the language that borrows and can appear as separate lexical items, e.g., German: *Tanzklasse* — Russian „танккласс”: *tan/e/c* and *-klass*.

In the respect of stress German and Russian word-compounds are different. Predominantly, however, German word-compounds are accentuated according to the Russian stress-pattern, i.e., the second part of the word-compound is stressed.

Out of total number 293, the above mentioned stress-pattern was found in 245 nouns. The acceptance of such an accentuation is chiefly due to extra linguistic factors, that is external of the system. It means that the word-structure of the borrowing introduced into Russian did not have any influence upon its accentuation, because from the point of view of Russian morphological system such borrowings are no longer word-compounds.

The knowledge of the morphological structure of German words and the influence of Russian stress-pattern seem to be the main reasons for the accentuation where German word-compound borrowings receive the stress of the final syllable, contrary to the initial stress in German, for example:

German: Múnd//stück	Russian: mundštúk
Bérg//schlag	bergšljág
Glánz//gold	gljancgól'd

The linguistic factors internal to the system played secondary role in establishing the stress of German word-compound borrowings. In this case the structure of the word-compound in the system of Russian is taken into consideration. Compare:

German: Fálsch//bord	Russian: fal'š//bort
Plátz//karte	plac//kárta
Bóhr//stange	bor//štanga
Féld//schanze	fel'd//šánec
Konzért//meister	koncert//mėjster

It frequently happens that in the initial period the borrowings remain their original stress but after some time the stress of the native tongue is introduced. Therefore it seems that there is a tendency to subordinate the foreign stress to that of Russian. The preference of Russian stress-pattern for German borrowings is not only evident in the main stress but in secondary stress as well.

The function of secondary stress is to emphasize the meaning of the accentuated part of the word-compound or the terminological nature of it, for example: kolòntítul, kròncírcul', bòrmašína. German secondary stress is here of no relevance, for in the clash of two systems only main categories are taken into account. Sometimes, however, the German stress remains or coexists with that of Russian. In case of coexistence both stresses are correct, as in: faustpatrón/fáustpatron.